

А.А. Жиров

**РОЛЬ МЕСТНОГО КУПЕЧЕСТВА
В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА
ГОРОДА
(на примере г.Тары)**

Тара XIX–нач.XX вв. была типичным провинциальным городом, «захудалой провинцией», как писали о ней изредка столичные газеты. Описание внешнего облика Тары этого периода в опубликованных источниках не встречается, есть лишь отдельные фрагменты, упоминания об архитектурных памятниках. Изучение статей, очерков, заметок, личной переписки, архивных документов, опросы старожилов и последующая работа по составлению карты города позволили получить некоторые представления по этому вопросу. Общий вывод может быть следующим. Несмотря на непривлекательный вид городских грунтовых улиц, представлявших в период осенне-весенних распутиц почти сплошную и труднопреодолимую грязь (мостилась лишь одна Нерпинская улица; по обеим сторонам улиц Никольской, Александровской и Зеленой, на одной стороне ул.Нерпинской и в нескольких переулках прокладывались деревянные тротуары; на весь город имелось 7 фонарей; кожевенные предприятия, являвшиеся главной отраслью обрабатывающей промышленности, значительную территорию подгорной части превращали в зловонное болото...), высотные здания и типичные для нашей сибирской провинции двухэтажные деревянные и полукаменные особняки купцов и состоятельных чиновников делали внешний вид Тары довольно привлекательным. В кратком статистическом описании городов Тобольской губернии на 1864 г. отмечено: «Вид Тары

довольно живописен при въезде с Тобольского тракта, но гораздо лучше от Иртыша, или от часовни Св.Модеста, построенной под горой, верстах в двух от города, которому вид церкви придает много красоты...»

Анализ источников, содержащих информацию о строительстве и функционировании религиозных сооружений, позволяет сделать вывод о том, что наибольшую активность в их создании, а также поддержании в хорошем состоянии, проявляли тарские купцы. О деревянном культовом строительстве известно очень немного, о каменном строительстве в XVIII–нач.XIX вв. – значительно больше. Известно, что на конец XIX–нач.XX вв. в Таре имелось 6 каменных церквей, каменная мечеть, 3 часовни, в 1906 г. началось строительство деревянной синагоги. Все каменные храмы возведены во второй половине XVIII–первой трети XIX вв. Можно вполне согласиться с выводами О.В. Лесниченко и Н.И. Лебедевой о том, что возведение такого количества высотных каменных сооружений «ярко освещает высокий уровень благосостояния жителей» и отражает расцвет города в указанный период времени. Действительно, это было время складывания в Таре крупных капиталов Нерпиных, Пятковых, Филлимоновых, Айтыкиных. Во «Всепокорнейшем прошении», «Доношении» о ходе строительства и других материалах дела о построении каменной вместо деревянной обветшавшей Спасской церкви (ТФ ГАТюмО. Ф. 156. Оп. 1753. Д. 69) мы находим имена лишь мелких тарских предпринимателей. Наиболее состоятельные в 1753–1776 гг. не были ее прихожанами. Но купцами отпускались средства на ремонт этого уникального во многих отношениях православного храма и архитектурного памятника, который является первым каменным строением на территории современной Омской области. Можно предположить, что благодаря этим затратам удалось его оставить нетронутым до наших дней. Возведение Николаевского собора 1769–1783 гг. стало возможно прежде всего благодаря усилиям купца И.Перменева. Факт построения на средства купца говорит о возраставшей роли купечества в развитии города на фоне общего низкого уровня жизни. Успенский собор с 1774 по 1792 гг. строился на пожертвования «частью от казны», а также на средства «добротных деятелей». Приписанная к Николаевскому собору Успенская церковь из-за малочисленности прихожан, скудного содержания и повреждений колокольни все-таки не была оставлена без внимания. В 1843 г. на средства купца

Ф.Пяткова произвели ремонт этой колокольни. Сразу три церкви (Богородице-Казанская, 1777 г., Тихвинская, между 1782–1789 гг., Старость-Параскевиевская, чаще именуемая Пятницкой, 1791–1831 гг.) возводились «усердием» купцов Нерпиных, которые в конце XVIII–нач. XIX вв. были самыми богатыми людьми в Таре. После смерти И.Ф. Нерпина строительство Пятницкой церкви завершали его супруга К.Ф. Нерпина, зять граф Ивелич, служивший в Ширванском полку, и дочь Т.И. Ивелич. На средства, отпущенные И.Ф. Нерпиным, производилось благоустройство Тихвинского кладбища. На деньги Нерпинских староста Казанской церкви, тарский мещанин, а позже купец С.Можантинов «из усердия к благолепию вверенного ему храма» вызолотил колокола. Практически все наиболее значительные источники информации о Таре отмечали эти 6 колоколов, как «примечательную особенность», которые «слыгут в просторечии под именем золотых», «привлекают иногда любопытных» и которых «решительно нигде не встретишь в целом государстве». Татарские бухарцы Айтыкины в 1793 г., по утверждению Ф.Т. Валеева, «внесли значительную сумму» на строительство каменной мечети в нижней части города.

Десяток сохранившихся фотографий с изображением панорамы города подтверждают выводы о красоте и изысканности его культовой архитектуры. Умение же тарчан выбрать достойный образец говорит о широте их кругозора и развитых эстетических представлениях. Активная полувековая борьба с религией практически лишила Тару градостроительно-планировочной основы вместе с уничтоженными архитектурными и историческими памятниками. Продолжающийся процесс разрушения, несмотря на активную деятельность защитников тарской старины, таких, как М.А. Ситникова, С.В. Мальгавко, Г.Г. Волощенко и др., сложно остановить в условиях экономического спада, и этот процесс все больше угрожает памятникам архитектуры XIX–нач. XX вв.

Имея особо утонченное отношение к религиозным храмам, купечество передавало традиции такого отношения от поколения к поколению. Восприняв традиции Нерпиных, Можантиновых, Паникаровских, Перменевых и др., самый богатый человек Сибири XIX в., уроженец Тары, Я.А. Немчинов (1810–1894 гг.) более всего жертвовал на церкви и монастыри. Покинув родной город в молодом возрасте, он на всю жизнь сохранил к ней свою любовь и привязанность. Учитывая личные мо-

тивы его активной благотворительности (в Таре оставались его родители, ближайшие родственники, за тарчанина М.Ф. Пяткова он отдал одну из 10 своих дочерей), считаю необходимым выделить и религиозные мотивы. Посланный к Немчинову купцом И.Е. Щербаковым секретарь педсовета женского училища А.Г. Демин удивлен тем, что учитель его детей, приехавших вместе с отцом на открытие сиропитательного дома, «самый простой старикашка». На замечания земляков («Ну уж и учитель у Вас...») Я.А. Немчинов отвечал: «Эх, господа, он знает бога, скромн, а мне это и надо». День открытия Немчиновского приюта начался с торжественного принесения икон Казанской церкви. По завещанию, составленному Я.А. Немчиновым в 1886 г., его сыну предписывалось «вложить в кредитное учреждение на вечное время в пользу шести церквей в г. Таре, по тысяче рублей...» То же главный наследник должен был сделать в отношении Николаевской церкви с. Бутаковского Тарского уезда, трех Троицкосавских, одной кяхтинской, Преображенской на Усть-Киране (им построенной), а также церквям и монастырям в Иркутске, Селенгинске, тунгуевской степи и т.д. с тем, чтобы проценты «с означенных сумм» отчислялись в т.ч. «на украшение поименованных церквей». В.В. Птицын, описывая последние минуты жизни Я.А. Немчинова, особо отмечал, что его все время терзала мысль о том, что «дал мало...» В завещании указывалась скромная сумма в 75 р., отпущенная «на городские нужды». Удалось установить, что деньги эти выплачивались кладбищенским сторожам в Таре, где над могилами родителей и родственников Я.А. Немчинов поставил великолепные мраморные памятники, обнес их каменной оградой, а на самом Тихвинском кладбище выстроил часовню. Еще при жизни Немчинов во всех церквях Тары «поновил иконостасы».

Самое прямое отношение к двум другим (сохранившимся) архитектурным памятникам имеют Немчиновы. В начале 70-х годов XIX в., получив от брата 10 тыс. руб., купец 2 гильдии Н.А. Немчинов выполнил ремонт заброшенного трехэтажного каменного дома, оставшегося (по сведениям А.Г. Демина) от Нерпиных. Средств этих хватило не только на ремонт, но и на отделку фасада лепниной, отчего дом «сделался достопримечательностью города». Владельцем другого дома И.Ф. Нерпина был зять Немчинова М.Ф. Пятков. После его смерти Е.Я. Пяткова уехала из Тары, получив в 1913 г. согласие дочерей

Т.М. Есиповой и А.М. Рандруп. Она подарила городу каменный дом и все прилегающие к нему постройки под устройство больницы с условием, «чтобы город ни в коем случае не устраивал ... никаких других предприятий...» Возведенный И.Ф. Нерпиным трехэтажный каменный особняк «изрядной архитектуры» - первое частное каменное здание на территории Омской области. Интересно, что первое такое здание в Тобольске построили перебравшиеся туда в 50-е годы XVIII в. тарские купцы П. и Ф. Володимировы (1760 г. известен как «Кривоноговский»).

Из каменных особняков известны дома купцов нач. XX в. К.В. Балыкова, Н.К. Машинского и Н.Н. Машинского, Я.Ю. Рамма и др.

Своеобразие облику Тары всегда придавала двухэтажная деревянная застройка. Самое впечатляющее здание, построенное во второй половине XIX в. купцом А.И. Щербаковым, сгорело в середине 80-х годов XX в.

Попытки ответить на вопрос, как удалось Н.Я. Носкову, специализировавшемуся на торговле мукой, выстроить прекрасный деревянный дом на Николаевской ул., успешно завершились знакомством с документами об открытии Носковым лесопромышленного товарищества в юртах Атакских в 1916 г. Носковы имели в Таре еще несколько домов...

В конце XIX–нач. XX вв. тарские купцы отдавали предпочтение домам с каменным торговым или складочным низом и жилым деревянным верхом. Такие особняки принадлежали А.Ф. Пяткову и купеческой вдове А.В. Пятковой, Ф.И. Щербакову, Н.Веки, П.В. Шанским, Н.К. Машинскому, В.М. Дееву и др. Из сохранившихся полукаменных особняков выделим принадлежавшие в начале XX в. Я.В. Орлову, П.Я. Смороденникову, А.Ф. Айтыкину и Е.В. Канаревскому. Приведение этих зданий в эстетически привлекательное состояние украсило бы город, а капитальный ремонт сохранил бы новую застройку, характерную для старой Тары, и дал бы возможность продлить срок их существования и службы людям.

Заботой о благоустройстве родного города были продиктованы шаги купцов Щербаковых, разбивших в центре Тары сад. До революции его так и называли «Щербаковский». Щербаковы и Пятковы содержали при домах садовников. Им же принадлежала инициатива по поддержанию в хорошем состоянии дорог, ведущих в нижнюю часть города: на пристань и кожевенный хутор.